

«Вам что, больше других надо?»

ВРАЧИ НЕ ПОНИМАЮТ, ПОЧЕМУ СОСЕДКА ПОМОГАЕТ ЧУЖОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Милосердие. Мы часто слышим и сами повторяем это слово, но от этого, увы, общество наше милосерднее не становится. Иначе разве возникали бы ситуации, подобные той, что изложена в письме Натальи Анатольевны Ращупкиной, поступившем в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы»? от оно.

В ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ОТКАЗАНО

«Прошу вас помочь моему соседу — Батракову Александру Николаевичу, 1957 года рождения. В настоящее время он находится в крайне тяжелом состоянии. В октябре 2013 года у него заболела нога, он обращался к нашему участковому Андрееву, затем к хирургу в районную поликлинику. Ему сделали снимок ноги и на снимке увидели двухсторонний коксартроз (деформирующий артроз). С 9 декабря Батраков находится на больничном, в настоящее время он практически не может ходить. В феврале его госпитализировали в НИИ им. Джанелидзе, где после обследования обнаружили в животе скопление жидкости. Ему разрешили живот, удалили жидкость и выписали домой. В выписке написали: «Метастазы под вопросом». Теперь ему необходимо дальнейшее обследование для постановки диагноза. Но он практически не ходит. Участковый врач пытался его госпитализировать неоднократно в экстренном порядке. Вызывал «неотложку», но врачи «неотложки» отказывались его везти в стационар. Только одна бригада отвезла его в больницу на улицу Гастелло. Это было 7 марта. Но там в приемном покое ему в госпитализации отказали. Сказали: мы три дня отдыхаем, что ты у нас будешь делать? Уезжай домой, во вторник придешь. Батраков приехал домой на такси. Он одинокий человек, практически четыре месяца не работает, денежных средств у него не осталось. На последние деньги он вынужден был вызвать такси, чтобы доехать из больницы, так как уже не может передвигаться. А вчера его «неотложка» увезла в больницу им. Володарского с гнойной раной (шов на животе загноился), но его опять не госпитализировали, а приняли амбулаторно и отправили домой на машине. Человек изможден бездушием врачей. Просим вашей помощи в госпитализации и обследовании моего соседа Батракова. Я знаю, что при длительном больничном и онкологии больным дают инвалидность. Кто и как это должен делать, я не знаю. Помогите. Ращупкина Наталья Анатольевна».

ОДИН НА ОДИН С БОЛЕЗНЬЮ

Действительно, как быть одинокому человеку, попавшему в подобную ситуацию, куда обращаться? Корреспондент «Вечёрки» позвонила в НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова, где сказали, что прежде всего в таких случаях надо обращаться в районную поликлинику к онкологу. Он уже должен направить человека на обследование.

— К районному онкологу Батраков обращался, — сообщила по телефону Наталья Анатольевна Ращупкина. — Тот написал какую-то бумажку, и на этом дело закончилось. В основном старается помочь один человек — участковый врач. Вот сейчас наконец Батракова снова поместили в НИИ им. Джанелидзе по «скорой», и его вроде бы обследуют. Еще Наталья Анатольевна рассказала, что в течение всего времени, пока она пытается помочь соседу, который живет с ней на одной лестничной площадке, чего только не наслушалась от врачей.

— Когда узнают, что я соседка, предполагают: собутыльница или на квартиру виды имеет. И все время недоуменно спрашивают: а вам-то зачем это нужно, вам какое дело до этого Батракова? А я просто хочу помочь одинокому человеку, попавшему в беду, поймите, — пытается объяснить Наталья Анатольевна. — Сейчас к Батракову приехала сестра, стало легче. На одной из последних конференций онкологов, прошедшей в Петербурге, главный врач го-

родского онкодиспансера Георгий Манихас с трибуны признавался, что в городе не создана четкая схема маршрута, по которому должен направляться больной с подозрением на онкологию. Онкологические отделения созданы во многих больницах, но туда попадают люди с уже подтвержденным диагнозом, а вот куда идти человеку, которому точный диагноз еще не поставлен, кто должен заниматься его обследованием? Этот вопрос висает в воздухе. Поэтому человека с подозрением на рак так неохотно прини-

мают больницы и больной остается один на один со своей болезнью. А если он к тому же одинок, то оказывается в безвыходном положении. Хорошо, что у Батракова нашлись добрые соседи. Но это скорее исключение, чем правило.

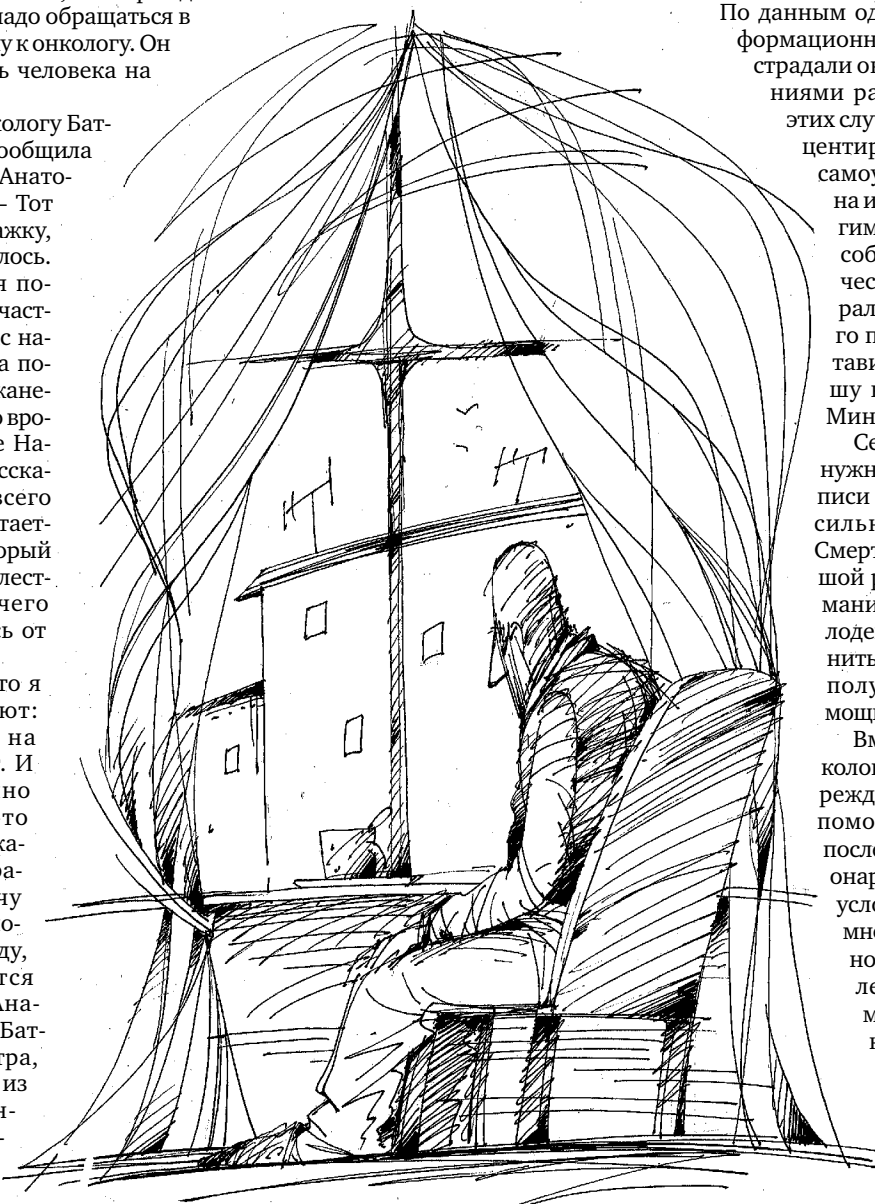
ЛЕЧЕБНИЦ ДОЛЖНО БЫТЬ БОЛЬШЕ

В прошлом месяце из Москвы пришло потрясшее многих известие: восемь онкобольных покончили с собой, устав бороться со смертельной болезнью. Это произошло в течение двух недель марта. По данным одного из федеральных информационных агентств, все погибшие страдали онкологическими заболеваниями различной формы. Из всех этих случаев федеральные СМИ акцентировали внимание лишь на самоубийстве генерала Саплина и проводили аналогии с другим военным, покончившим с собой, контр-адмиралом Вячеславом Апанасенко. Адмирал застрелился из наградного пистолета 10 февраля и оставил записку с текстом: «Прошу никого не винить, кроме Минздрава и правительства».

Семья адмирала не успела в нужные сроки собрать все подписи для получения рецепта на сильные обезболивающие. Смерть военного вызвала большой резонанс и привлекла внимание вице-премьера Ольги Голодец, которая поручила выяснить, почему контр-адмирал не получил своевременную помощь.

Вместе с тем сами врачи-онкологи признают, что число учреждений, способных оказать помощь тяжелым больным на последних стадиях (как в стационарных, так и в амбулаторных условиях), следует увеличить многократно. По данным главного онколога Минздрава Валерия Чиссова, заболеваемость раком в стране растет на 1,5% в год. Ежегодно в России выявляют около 500 тысяч онкобольных.

Светлана ЯКОВЛЕВА
Рисунок Михаила
ЛАРИЧЕВА

РЕЗОНАНС

78-летнему инвалиду предстоит еще долго ютиться в уголке кухни СЕМЬЕ ЕРОПКИНЫХ-ПУТЯТИНЫХ КВАРТИРУ ВСЕ ОБЕЩАЮТ, ДА НЕ ДАЮТ

В НОМЕРЕ «ВП» от 19 февраля мы рассказывали о 78-летней Валентине Федоровне Еропкиной, вынужденной жить в маленькой однокомнатной квартире вместе с внучкой, ее мужем и тремя маленькими детьми. Семья с детьми живет в комнате, Валентина Федоровна, инвалид по зрению, — в закутке кухни, на раскладном диванчике, который днем складывается, чтобы семья могла сидеть за столом. В очереди на улучшение жилищных условий многодетная семья стоит, да без толку. За помощью Валентина Еропкина обратилась в «Общественную приемную Балтийской медиа-группы». На днях получен ответ из ад-

министрации Центрального района (за подписью замглавы администрации Н. В. Петровой).

В ответе сказано, что семья Путятиных «...включена в годовой жилищный план 2014 года и подлежит обеспечению жилплощадью... К сожалению, в настоящее время квартир необходимого метража для граждан, включенных в жилищный план по льготному списку многодетных семей, имеющих трех детей, в распоряжении района не имеется».

Далее сказано, что еще не смогли обеспечить квартирами 19 многодетных семей, которые были включены в план 2013 года.

Когда именно Путятиных смогут получить долгожданную квартиру — неизвестно. Пока понятно одно: квартиру они все-таки получат. Но вот сколько ждать и сколько времени еще 78-летнему инвалиду предстоит ютиться на раскладном диванчике в кухне?

Кстати, члены этого семейства вообще-то стоят на городской очереди аж с 1982 года. Их то снимали с очереди, то вновь ставили. За все это время никакого жилья от города они не получили.

Татьяна ЮРЬЕВА